

чителей простил! «...И меня, значит? Ведь и я его кувалдой...».

Не может такого быть, но он — вот он. Дрожь в теле почувствовал Яша, когда ясно и просто понял и осознал, да нет же — поверил — что вот этот Иаков на самом деле был. Был, жил, ходил, дышал и в самом деле взывал так, как тут написано. И вообще... да неужто?! Вот этот храм — громадину! И остальные! Сотворили болваны трусливые, оттого, что молнии и грома боялись, не зная как их объяснить?! «И ведь не видел Того, к Кому взывал, у Кого прощение мучителя вымаливал... А может видел? Безглазый, но видел?... А может... может и вправду стоит он сейчас вот так... И не на куполе нарисованный, а настоящий! Там, за куполом, на Небе Своём?..».

Увидел ещё одну полусбитую надпись. Сразу вспомнил, что над ней была колена-преклонённая женщина, которую он всю искрошил кувалдой. Прочёл полусбитое: «Верую, Господи, помоги моему неверию». И тут почувствовал, что на него наваливается состояние ужаса, как на стене, когда соскользнул. Заметавшиеся в голове мысли задрожали по черепу гулкой болью, точно кувалдой. «Я, я — есть... чтобы кувалдой? По глазам?..». Вдруг причудилось, что Иаков этот на стене — живой, и он, Яша, его живого кувалдой. «А и вправду — живой!..». Ужас всё наваливался и наваливался, вот-вот раздавит, и нету травки под рукой, чтобы схватиться... Как нету? Как нету? Да ведь — не вмени им... Кому — им? Мне, мне надо не вменить! Прошептал страшным, громовым шепотом: — Яков! Мне, мне пусть не вменит, мне пусть не вменит! Оборотился к куполу: — И я, и я — верую, хочу верить, — завopil истощно, — возьми меня, Господи, накажи, вмени мне всё, руки отруби, ноги отруби, глаза выколи, но — возьми! И не бросай...

Вновь возвратившиеся закрыватели явились с нарядом милиции. Крана с ними не было, по дороге забуксовал и застрял. Яша сопротивлялся отчаянно, но всё-таки его взяли. Это его сопротивление и вменили ему как сопротивление власти, оценив в четыре года исправительно-трудовой зоны усиленного режима. И попинали его и помутузили изрядно при взятии, в отместку за сопротивление и неожиданный идеологический прокол. Даже идеовождь пнул мстительно вождистской своей ногой распростёртого уже, скрученного Яшу.

В ответ на этот пинок Яша почему-то улыбнулся и чего-то прошептал, причём так улыбнулся, что идеовождь расстроился ещё больше и ещё пнул. Об одном просил Яша, когда запикивали его в увозящую машину, чтоб позволили ему на храм смотреть, пока он видим, что великодушно ему было позволено. Яша смотрел на удаляющиеся кресты и улыбался той же улыбкой, какой улыбался, когда пинал его идеовождь. Так-таки и не сорвали их потом, хотя храм, естественно, закрыли. Кран то занят был, то барахлил, то идеовождь приболел (а потом и вовсе умер, с идеологическим почётом и похоронен со звездой на могиле).

В общем, притускнела как-то рьяность идеологическая у местного начальства насчёт крестов, так и остались они и потом, через тридцать лет, когда вновь открывали храм Рождества в Рождественке (в Рождество и открывали) — подкрашенные и подновлённые сияли они на солнце. Совсем уже состарившийся, седой и сгорбленный Яша в день открытия стоял чуть поодаль от храма и смотрел не на кресты, а на стену чуть ниже основания малого купола, что слева от барельефной надвратной иконы. Там виднелся (если взглянуть) пучок сухой серо-жёлтой травы, который обязательно зазеленеет к лету, пучок, разросшийся от засушенного кусочка травки без корня, что воткнул он меж двух кирпичей, когда реставрировали храм, кусочек, который прошёл с ним все зоны и пересылки, много раз едва не конфискованный, ибо кумовья и режимники принимали его за наркотик, и занявший, наконец, своё неизбежное место на случай спасения ещё одного рьяного закрывателя.

По законам «золотого сечения»

Город Омск отпраздновал своё 300-летие концертами — куда ж без них! — а также открытием небольшого памятника Ермаку, очередным Сибирским марафоном и колокольным звоном воссозданного Воскресенского военного собора, где крестили Михаила Врубеля, Иннокентия Анненского, Дмитрия Карбышева, где в молитвенном стоянии «перерождился», по его же словам, Фёдор Михайлович Достоевский...

В череде праздничных событий не остались незамеченными и сразу две презентации новых изданий общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска»: 27-й книги альманаха «Тобольск и вся Сибирь», посвящённой 300-летию Омска, и уникального альбома-исследования «Любинский проспект: люди, образы, архитектура».

Незамеченными, к сожалению, не всеми, поскольку юбилей — событие парадное, когда на первое место выходят литавры, но не самый проникновенный музыкальный инструмент — человеческий голос, а средства массовой информации не в состоянии определить действительно важное, непреходящее. Поэтому и организовал главный местный телеканал прямые трансляции заезжей попы и престарелых рокеров, а презентацию книги «Омск — 300 лет» почтили своим вниманием представители пары информгентств, несмотря на присутствие заместителя председателя правительства Омской области по социальным вопросам

допечатная, а затем и предпечатная подготовка были организованы и проведены силами фонда «Возрождение Тобольска».

Не за награды трудимся, как это банально ни звучит. Куда важнее — переполненные залы искренне благодарных людей, понимающих насколько важна такая деятельность.

На презентации книги «Омск — 300» проникновенно, не скрывая удивления и восторга от только что увиденного издания, говорила Татьяна Выжевитова, по завершении своего выступления вручившая от имени Комитета по проведению Года литературы медаль «За особый вклад в книжное дело» президенту регионального общественного фонда «Духовное наследие» Леониду Полежаеву.

Председатель общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадий Елфимов рассказывал о проделанной ранее работе, о планах на будущее, а один из авторов представляемой книги — историк Владимир Шулдяков — не преминул заметить, что в России всегда были Пожарские, но не всегда находились Минины. Так что нашлись добрые слова на презентации и в адрес генерального директора изда-

теля к Владимиру Чиркову более 10 лет назад и нашла горячую поддержку у всего авторского коллектива. Естественно, проникся этой идеей Аркадий Елфимов, и только благодаря его неимоверным усилиям, связанным с финансовой стороной дела, первые четыре экземпляра поступили в Омск накануне его юбилея.

«Собирая в лесу ягоды, берут только превосходные» — образно и кратко сказано о книгах, а книга «Любинский проспект: люди, образы, архитектура» — эстетически неповторима, что отметили все участники презентации, в числе которых были виднейшие омские художники, искусствоведы, знатоки издательского дела.

От себя скажем, что её приобретение — это своего рода оценка уровня культуры современного предпринимателя, от которого зависит и успех любого дела. Книга, ставшая своего рода творческим бенефисом её художника Ивана Лукьянова, только-только вышла, но уже заинтересовала библиотеки крупнейших культурных и научных центров России, предпринимателей, представителей культурной элиты страны. Увы, не каждому посчастливилось стать обладателем этого шедевра...

Авторы и создатели книги-альбома о Любинском проспекте, наверное, впервые воедино собрали его историю — от рождения до наших дней: в историческом очерке, научном исследовании, искусствоведческом анализе, в редких и современных фотографиях, в живописи. Здесь же — оригинальные офорты замечательного омского художника А.Н. Машанова.

Трудно сказать, какой предстанет после реставрации главная улица города, а вот эта книга останется уже на века, а вместе с ней и тот Любинский проспект, который так дорог сердцу каждого омича, как заметил редактор издания Юрий Перминов.

Юбилейные торжества прошли, но омичей ждёт ещё один День книги. Антологический проект «Тобольск и вся Сибирь». Главный редактор альманаха и редактор составитель книги «Омск — 300» Юрий Перминов отметил работу авторского коллектива и, в частности, сказал: — Мы не ставили перед собой задачу создать энциклопедию, тем более, не претендовали на полный охват всей истории Омска, судеб всех его выдающихся граждан как прошлого, так и настоящего. Главным было создать книгу, где нет пробелов и перегородок между именами, историческими эпохами, фотографиями и текстами... Между прошлым и настоящим, которому порой так не хватает нашего труда, интеллекта, любви и заботы, а здесь, в книге, всё это есть. Мы стремились определить «золотое сечение», вывести закон гармонии для этой книги.

Т.И. Выжевитовой, накануне заявившей, что «регион не уступает Санкт-Петербургу и Москве в части мероприятий на открытых площадках».

Сказанное — к разговору об истинных и мнимых ценностях, о нынешних приоритетах, о декларативности высоких слов с больших трибун и реальной действительности...

Тем не менее, в конференц-зале главной омской библиотеки имени А.С. Пушкина был аншлаг. Равнодушные, пришедшие «по разнарядке» отсутствовали как класс. В фойе гостей встречала выставка уникальных книг фонда «Возрождение Тобольска», поражающая своим масштабом и наполнением.

В декабре прошлого года общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» представлял книгу «Омское Прииртышье и город Омск на картах, планах и чертежах XVII — начала XX века».

Тогда же мы объявили, что к августу 2016 года выйдут свет и другие издания фонда, посвящённые этому замечательному событию — 300-летию Омска.

Речь шла об антологии «Поэзия Белой столицы», книге-альбоме «Любинский проспект: люди, архитектура, образы», 27-м номере альманаха «Тобольск и вся Сибирь» — «Омск-300».

Работа над ними велась практически одновременно в течение полутора лет, и каждое из этих изданий неповторимо ни по содержанию, ни по оформлению. Главное — мы сдержали своё слово. Справедливости ради скажем: при ощутимой финансовой поддержке Омского регионального общественного фонда «Духовное наследие» правительства области. Но составление, редакция, поиски и подбор иллюстраций, художественное оформление, корректура, вёрстка, то есть вся

тельского проекта «Тобольск и вся Сибирь».

Главный редактор альманаха и редактор составитель книги «Омск — 300» Юрий Перминов отметил работу авторского коллектива и, в частности, сказал:

— Мы не ставили перед собой задачу создать энциклопедию, тем более, не претендовали на полный охват всей истории Омска, судеб всех его выдающихся граждан как прошлого, так и настоящего. Главным было создать книгу, где нет пробелов и перегородок между именами, историческими эпохами, фотографиями и текстами... Между прошлым и настоящим, которому порой так не хватает нашего труда, интеллекта, любви и заботы, а здесь, в книге, всё это есть. Мы стремились определить «золотое сечение», вывести закон гармонии для этой книги.

Особым событием стала презентация книги-альбома «Любинский проспект: люди, образы, архитектура». Она состоялась в Омском областном музее изобразительных искусств им. Врубеля и прошла довольно камерно — в одном из залов, где ранее была открыта выставка художественных и фоторабот, посвящённых выходу очередного шедевра от фонда «Возрождение Тобольска».

Идея создать уникальный альбом, посвящённый Любинскому проспекту, при-

шёл к Владимиру Чиркову более 10 лет назад и нашла горячую поддержку у всего авторского коллектива. Естественно, проникся этой идеей Аркадий Елфимов, и только благодаря его неимоверным усилиям, связанным с финансовой стороной дела, первые четыре экземпляра поступили в Омск накануне его юбилея.

«Собирая в лесу ягоды, берут только превосходные» — образно и кратко сказано о книгах, а книга «Любинский проспект: люди, образы, архитектура» — эстетически неповторима, что отметили все участники презентации, в числе которых были виднейшие омские художники, искусствоведы, знатоки издательского дела.

От себя скажем, что её приобретение — это своего рода оценка уровня культуры современного предпринимателя, от которого зависит и успех любого дела. Книга, ставшая своего рода творческим бенефисом её художника Ивана Лукьянова, только-только вышла, но уже заинтересовала библиотеки крупнейших культурных и научных центров России, предпринимателей, представителей культурной элиты страны. Увы, не каждому посчастливилось стать обладателем этого шедевра...

Авторы и создатели книги-альбома о Любинском проспекте, наверное, впервые воедино собрали его историю — от рождения до наших дней: в историческом очерке, научном исследовании, искусствоведческом анализе, в редких и современных фотографиях, в живописи. Здесь же — оригинальные офорты замечательного омского художника А.Н. Машанова.

Трудно сказать, какой предстанет после реставрации главная улица города, а вот эта книга останется уже на века, а вместе с ней и тот Любинский проспект, который так дорог сердцу каждого омича, как заметил редактор издания Юрий Перминов.

Юбилейные торжества прошли, но омичей ждёт ещё один День книги. Антологический проект «Тобольск и вся Сибирь».

Главный редактор альманаха и редактор составитель книги «Омск — 300» Юрий Перминов отметил работу авторского коллектива и, в частности, сказал:

— Мы не ставили перед собой задачу создать энциклопедию, тем более, не претендовали на полный охват всей истории Омска, судеб всех его выдающихся граждан как прошлого, так и настоящего. Главным было создать книгу, где нет пробелов и перегородок между именами, историческими эпохами, фотографиями и текстами... Между прошлым и настоящим, которому порой так не хватает нашего труда, интеллекта, любви и заботы, а здесь, в книге, всё это есть. Мы стремились определить «золотое сечение», вывести закон гармонии для этой книги.

Особым событием стала презентация книги-альбома «Любинский проспект: люди, образы, архитектура». Она состоялась в Омском областном музее изобразительных искусств им. Врубеля и прошла довольно камерно — в одном из залов, где ранее была открыта выставка художественных и фоторабот, посвящённых выходу очередного шедевра от фонда «Возрождение Тобольска».

Идея создать уникальный альбом, посвящённый Любинскому проспекту, при-